

медвежьей шкуре') базируется на том факте, что, занимаясь только войной и охотой, все остальное время германцы почивали на медвежьих шкурах, не обременяя себя никакими заботами.

Постоянные набеги германцев на Римскую империю в итоге привели к ее упадку, что ознаменовало конец существования Древнего мира и начало Средневековья. Его визитной карточкой стало рыцарство. Рыцарями были переняты некоторые воинские традиции германцев. С рыцарством связаны не только самые яркие страницы средневековой истории (турниры, посвящение в рыцари, крестовые походы, сражения верхом, куртуазное поведение и рыцарские романы), но и следующие ФЕ: *j-n aus dem Sattel stechen* 'победить кого-л., сместить с занимаемой позиции' досл. 'выбить кого-л. из седла', *j-n in den Sattel heben* 'помогать кому-л.' досл. 'поднять кого-л. в седло', *mit offenem Visier kämpfen* 'открыть и честно бороться' досл. 'сражаться с открытым забралом', *das Visier lüften* 'обнаружить себя, свои планы' досл. 'поднять забрало', *um den runden Tisch* 'за круглым столом', *j-m den Fehdehandschuh hinwerfen* 'бросить кому-л. перчатку', *den Fehdehandschuh aufnehmen* 'поднять перчатку', *die Klängen kreuzen* 'скрестить шпаги', *sich die Sporen verdienen* 'заслужить признание' досл. 'заслужить шпоры' и др.

В третью группу входят единицы, которые невозможно отнести к первым двум названным группам, например: *nach Schema F handeln* 'делать механически, по шаблону, формально' досл. 'действовать по схеме F', *ein unsicherer Kantonist* 'ненадежный человек' досл. 'ненадежный рекрут'. Новейшим выражением в этой группе является фразеологизм *bis 5 Minuten nach 12 weiterkämpfen* 'сражаться, когда битва уже проиграна' (немецкое выражение, употребленное в связи с бессмысленным и безнадёжным сопротивлением гитлеровских войск, когда исход войны был уже решен в пользу СССР).

Фразеологизмы, относящиеся к военной тематике, кумулируют «дух нации» с ее историей, традициями, обычаями.

С. В. Паремская (Минск, Беларусь)

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ КОШКА В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Лингвистика XXI века активно разрабатывает направление, в котором язык рассматривается как культурный код нации. Язык – это путь, по которому человек проникает не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя. Вся многовековая культура народа отражается в его языке, каждый язык специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует и отражает деятельность человека. В. А. Маслова пишет: «Отзвуки давно минувших лет, пережив века, сохраняются сегодня в пословицах, поговорках, фразеологизмах, метафорах, символах культуры и т.д.» [1, с. 1].

Хранителем культурной информации является любой текст, а всякий фразеологизм – это минимальный текст, который и содержит определенную информацию.

Один из виднейших современных ученых-фразеологов В. Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», особенно фразеологизмы как бы навязывают носителям языка особое видение мира, ситуации (цит. по [1, с. 82]).

Фразеологизмы – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них «как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [Там же, с. 82]. Фразеологические единицы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки. В центре фразеологического значения находится сам человек и его воззрения на мир. Фразеологизм как языковая единица имеет не только особую семантику, но и свое происхождение, индивидуальную этимологию и историю, определенное отношение к литературной норме и место в стилистической системе.

Фразеологический состав языка представляет собой весьма ценное лингвистическое наследие, потому что именно в нем отражается культурно-историческое мировоззрение народа, его культура, обычаи, традиции, фразеологизмы сохраняют и воспроизводят его менталитет и культуру от поколения к поколению. Для изучения фразеологического состава языка очень важно познать внутренние закономерности образования и развития фразеологических единиц.

Наиболее ярко ментальность немецкого и русского народов проявляется во фразеологизмах с компонентом-зоонимом. Животные всегда жили рядом с человеком. Домашнее животное – это помощник, друг, еда и одежда; дикое животное – это, в первую очередь, пропитание, без которого человек не может обойтись. Кроме того, животные были и мерилom многих человеческих качеств – как физических, так и нравственных. Соответственно, животные всегда были в центре внимания человека. И это не могло не отразиться и во фразеологизмах. Люди подмечали поведение животных, их повадки и переносили эти свойства на человека, сравнивали поведение животных с поведением людей. При использовании названий животных во фразеологизмах люди чаще были склонены отмечать отрицательные черты, чем положительные.

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами – обширный пласт языка. Активность использования того или иного названия животного во фразеологизмах неодинакова. Одними из наиболее частотных лексем с компонентам-зоонимом являются *кот* и *кошка*. Поскольку возможность наблюдения за поведением кошки и ее повадками в естественных условиях существовала с самого времени ее приручения, стали обнаруживаться сходства, аналогии в поведении кошки и человека в бытовых условиях. Результаты этих наблюдений закреплялись в языке в форме разнообразных пословиц, пого-

ворок, устойчивых выражений, представляющих метафорический перенос характерных особенностей животного на человека. Так, в разных источниках нами зафиксирована в немецком языке 21 фразеологическая единица с зоонимами *Katze* и *Kater*, в русском – 25 фразеологических единиц.

В плане этимологии слово *кот* представляет собой общеславянское заимствование из латинского языка. Латинское *cattus* – ‘дикая кошка’ [2, с. 216]. Слово «кошка» имеет восточнославянское происхождение [2, с. 217]. В немецком языке для обозначения этого животного используются слова *Katze* ‘кошка’ и *Kater* ‘кот’.

Кошачья натура всегда признавалась обманчивой. Кроме того, кошки обычно охотятся в кромешной тьме, что позволило человеку причислить их в определенной степени к темным силам. В этой связи считалось, что немецкое существительное *der Ketzer* ‘еретик’ восходит к слову *Katze* [3].

Характер фразеологической мотивированности и мера ее проявления во фразеологизмах с зоонимом *кошка* и *кот* в немецком и русском языках варьируются. Так, немецкий фразеологизм *die Katze im Sack kaufen* имеет полное соответствие в русском языке ‘купить кота в мешке’. В обоих языках этот фразеологизм означает ‘приобрести/купить неизвестно что’. Этот оборот встречается во многих языках и диалектах и благодаря своей наглядности не нуждается в дополнительном пояснении. Закрепление этого фразеологизма со словом *кошка* связано с тем, что раньше на рынках, чтобы обмануть невнимательного покупателя, часто вместо поросенка или кролика в мешок подсовывали ничего не стоящую кошку. Аналогичное происхождение имеет и выражение *die Katze aus dem Sack lassen* ‘проговориться, открыть карты, выкладывать начистоту’. Выражение *für die Katz sein*, тоже имеющее аналог в русском языке, ‘кошке/псу под хвост’, означает ‘сделать что-то напрасно, впустую’. А вот выражение *der Katze die Schelle umhängen* ‘взяться за щекотливое, неприятное, но необходимое дело’ восходит к древней басне, в которой мыши провели собрание, чтобы посоветоваться, как им защититься от кота. В русском языке фразеологизма с компонентом *кошка* с таким значением не зафиксировано. Выражение *Katzenwäsche machen* ‘умыться на скорую руку’ основывается на мнении, что кошки очищают свой мех путем быстрого и поверхностного слизывания грязи.

В понимании мира всегда большую роль играла оценка, а в познавательные процессы включались эмоции. Фразеологическим средствам языка свойственна эмоционально-экспрессивная окраска, связанная с их яркой образностью. При этом фразеологизмы имеют как отрицательную, так и положительную направленность. Например, фразеологизмы *Katze und Maus spielen* ‘играть, как кошка с мышкой’, *die Katze weiß, wo sie genascht hat* – ‘знает кошка, чье мясо съела’, *da ist die schwarze Katze zwischen gekommen* – ‘черная кошка пробежала (между кем-то)’ подчеркивают негативные свойства этого животного – вороватость, двуличность, хищность, непредсказуемость, тающие возможные неприятные последствия. И, напротив, на основе наблюдений над живучестью кошки возникли такие фразеологизмы, как *zäh*

wie eine Katze sein ‘живуч как кошка’, *auf die Füße wie die Katze fallen* ‘он, как кошка, все на ноги падает’. Эти фразеологизмы отражают одобрительное отношение к жизнестойкости и выносливости животного.

Таким образом, во фразеологических единицах немецкого и русского языков отражается картина мира, непосредственно окружающего человека, а наблюдения над домашними животными позволяют человеку богаче, полнее, образнее отражать многообразные жизненные ситуации. Кошка является одним из наиболее популярных персонажей русской и немецкой паремии и фразеологии. Представление об этом животном у двух народов, отраженное во фразеологизмах немецкого и русского языков, в целом имеет много общего. Различия между обоими языками наблюдаются в единичных случаях (например, русский фразеологизм *драная кошка*, не имеющий аналога в немецком языке).

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений / В. А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Издат. центр «Академия», 2004. – 208 с.
2. Краткий этимологический словарь русского языка: пособие для учителей / под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
3. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GK04119#XGK04119. – Дата доступа : 04.09.2017.

Р. Ф. Сахарова (Минск, Беларусь)

ЧЕРЕЗ ВНУТРЕНнюю ФОРМУ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ – К ЗАКОНОМЕРНОСТЯМ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ (на материале немецкого и белорусского языков)

«В понятии внутренней формы слова содержится ряд идей о принципах познания человеком окружающего мира и себя самого в этом мире, отраженных в слове, о познавательной функции языка и т.д.» [1, с. 122].

Одной из характерных черт современной лингвистики является ее стремление выявить и описать когнитивные механизмы языковой репрезентации явлений внешнего и внутреннего мира человека. При этом одним из путей достижения этой цели представляется установление первичного образа, лежащего в основе возникновения языковой единицы. «Возможность выявить механизмы появления новых значений, т.е. расширения и развития